

УДК 343.535
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-1-33-54-59>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

Позиция Верховного Суда РФ по вопросу включения в реестр требований кредиторов внутригрупповой задолженности посредством заключения договоров поручительства

Слонов Д. С.,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, ООО «АПР-Технолджи», 115054, Россия, г. Москва, пер. Большой Строченовский, д. 7

Аннотация

В статье рассмотрена правовая позиция Верховного Суда РФ относительно соблюдения правил очередности удовлетворения требований кредиторов контролирующим должника лицом.

Правоприменительная практика по вопросу включения в реестр требований кредиторов внутригрупповой задолженности продолжает формироваться¹. Сравнительно недавно появился Обзор судебной практики, определяющий критерии для субординации требований кредиторов, аффилированных с должником², в том числе по обязательствам, непосредственно связанным с поручительством. Между тем встречаются судебные акты, которые идут вразрез с позицией Верховного суда РФ, сформулированной в вышеуказанном Обзоре.

Статья имеет структуру, соответствующую описательно-мотивировочной части Определения Верховного Суда РФ от 16 ноября 2022 г. № 306-ЭС20-16964 (2)³.

В статье обсуждается вопрос обоснованности включения в реестр требований кредиторов должника подконтрольной внутригрупповой задолженности, возникшей из договоров поручительства, заключенных между должником и аффилированным с ним кредитором. На практике при выстраивании внутрикorporативных связей, в частности внутригрупповых займов, такие сделки не редкость и сами по себе ничтожными не являются.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство); групповая задолженность; контролирующее должника лицо; аффилированные кредиторы; включение в реестр требований кредиторов; субординация требований; повышенный стандарт доказывания; поручительство; предпринимательская группа.

Для цитирования: Слонов Д. С. Позиция Верховного Суда РФ по вопросу включения в реестр требований кредиторов внутригрупповой задолженности посредством заключения договоров поручительства // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 1 (33). С. 54–59, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-1-33-54-59>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

¹ См., напр.: Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.03.2022 № 308-ЭС21-21416 (2) // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/20edf03a-ce63-4281-a404-12fb6a0133f1/c1ae0235-d76c-4633-84f3-ce7b7df73c0c/A53-19872-2019_20220324_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True, от 24.02.2022 № 305-ЭС20-15145 (5) // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d23d640c-b59b-441d-aaec-8605b921956c/Ofd7d2c2-ccda-4429-9696-8e3cc731353c/A40-109097-2018_20220224_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True, от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470 (1, 2) // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e83806fd-faa0-4bc8-bb49-931b06e8818c/23746d10-7f27-4d94-9589-49b6fb8a20bf/A40-101073-2019_20220210_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True&fbclid=IwAR39sshbUg1SQBjn12SKRn5fFGoZONoeT8Y-PkqzT-sh2azFpE_INGEtM, от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492 (2) // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/27d0a658-0c1c-45b7-8319-2827e7ad85de/11f44d39-eb2a-4f2c-9028-48a1fac02c4a/A40-192270-2018_20210629_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

² Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2022 № 306-ЭС20-16964 (2) // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a712001e-8d21-4e75-8daa-10716e564916/63b058e2-4002-43a9-9abe-446379e63dbe/A57-17164-2019_20221116_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

The Position of the Supreme Court of the Russian Federation on the Issue of Including Intra-Group Debt in the Register of Creditors' Claims Through the Conclusion of Suretyship Agreements

Denis S. Slonov,

Russian State Academy of Intellectual Property, APR-Technology LLC, Bolshoy Strochenovskiy per., 7, Moscow, 115054, Russia

Abstract

The article considers the approach of the Supreme Court of the Russian Federation to the unlawful circumvention of the order of satisfaction of creditors' claims by a controlling person in order to increase the order of satisfaction of their claims, as well as subsequently establishing control over bankruptcy.

The Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation noted that when evaluating a security transaction for validity and, accordingly, economic feasibility in its conclusion, the courts had to proceed from the fact that, as a general rule, in case of an intra-group loan, money remains under the control of a group of persons, due to which, with from the point of view of normal civil turnover, there is no need to use mechanisms that additionally guarantee the return of funding. In the conditions of affiliation of the lender, borrower and guarantor with each other, in a bankruptcy case, these persons are obliged to disclose reasonable economic motives for making a security transaction, in particular, issuing a surety.

Keywords: insolvency (bankruptcy); group debt; person controlling the debtor; affiliated creditors; inclusion in the register of creditors' claims; subordination of claims; increased standard of proof; guarantee; corporate group.

For citation: Slonov D.S. The position of the Supreme Court of the Russian Federation on the issue of including intra-group debt in the register of creditors' claims through the conclusion of suretyship agreements // Russian Competition Law and Economy. 2023;(1(33)):54-59, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-1-33-54-59>

The author declare no conflict of interest.

29 января 2020 г. Президиум Верховного Суда РФ утвердил Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, фактически выработав подход и определив критерии, необходимые для оценки обоснованности включения в реестр требований аффилированных с должником кредиторов.

Обзором определены разные подходы к рассмотрению судами требований аффилированных с должником и контролирующих его лиц. Например, положения Обзора о представлении компенсационного финансирования (п. 3) либо о последствиях перехода прав

требования к должнику (пп. 6 и 7) применяются только к контролирующим лицам, но не к аффилированным. В силу закона не каждое аффилированное лицо является контролирующим, но каждое контролирующее лицо является аффилированным.

Требования контролирующих/аффилированных лиц погашаются после удовлетворения требований кредиторов, которые направили свои требования с нарушением срока, так называемая зарегистрированная очередность (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве⁴), но до распределения имущества, оставшегося у должника после завершения погашения требований участников и акционеров (п. 8 ст. 63 Гражданского кодекса РФ⁵). В Обзоре такая очередь именуется «очередностью, предшествующей распределению ликвидационной квоты» (п. 3.1 Обзора).

Между тем в деле о банкротстве АО «Солнечные продукты — Масло» суды трех инстанций не стали применять подходы, сформулированные Верховным Судом РФ в Обзоре, а решили включить в реестр требований кредиторов внутригрупповую кредиторскую задолженность, возникшую из договоров поручительства, заключенных между должником и контролирующим его кредитором.

Фабула дела заключается в следующем. В период с 2013 по 2018 г. АО «Россельхозбанк» (далее — Банк) кредитовал группу компаний «Солнечные продукты».

3 октября 2018 г. конкурирующая компания ООО «Группа компаний «Русагро» (далее — Русагро) через кипрскую компанию «Ros Agro» приобрела корпоративный контроль над Группой компаний «Солнечные продукты».

29 ноября 2018 г. между Банком и Русагро заключен договор цессии по кредитным договорам, договорам об открытии кредитной линии и договорам поручительства, подписанным между Банком и Группой компаний «Солнечные продукты», на общую сумму 34,7 млрд руб.

На следующий день Русагро заключило договор с АО «Солнечные продукты — Масло», в рамках которого последнее выступило поручителем по ранее заключенным кредитным договорам между Банком и несколькими юридическими лицами Группы «Солнечные продукты». Важно отметить, что при заключении кредитных договоров с Группой компаний «Солнечные продукты» Банк не требовал предоставления поручительств от АО «Солнечные продукты — Масло».

Далее случилось практически одномоментное банкротство компаний, входящих в предпринимательскую Группу «Солнечные продукты».

В 2020—2021 гг. требования Русагро, вытекающие из кредитных договоров, были включены в третью очередь реестров требований кредиторов АО «Аткарский МЭЗ» (32,8 млрд руб.), ООО «Волжский Терминал» (8,7 млрд руб.) и АО «Жировой Комбинат» (32,4 млрд руб.). Затем, полагая, что в связи с неисполнением вышеуказанными заемщиками (должниками) обязательств по кредитным договорам у АО «Солнечные продукты — Масло» как поручителя возникло обязательство по погашению долга, Русагро обратилось в Арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов АО «Солнечные продукты — Масло» задолженности в размере 23 млрд руб. (в ходе спора Русагро уменьшило свое требование до 2,5 млрд руб.), возникшей из договоров поручительства. Суд первой инстанции признал обоснованным требование о включении в реестр АО «Солнечные продукты — Масло» задолженности перед Русагро в сумме 1,5 млрд руб. Апелляция и кассация оставили определение в силе.

Независимый кредитор ООО «Сингента», возражая против требований Русагро и ставя под сомнение экономическую целесообразность заключения обеспечительных сделок с должником в ситуации, когда Русагро уже обладало корпоративным контролем над должником и другими компаниями Группы «Солнечные продукты», обжаловало акты нижестоящих судов в Верховный Суд РФ. Судья И. А. Букина передала спор на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, посчитав заслуживающим внимания довод независимого кредитора о ничтожности договоров поручительства как заключенных после установления контроля над должником с целью создания подконтрольной внутригрупповой задолженности.

Удовлетворяя требования Русагро, суды исходили из реальности кредитных договоров с Банком, установленной в делах о банкротстве основных заемщиков и других поручителей, а также отсутствия у Русагро умысла на недобросовестное осуществление прав с целью причинения вреда независимым кредиторам, так как обязательства перед Банком по кредитным договорам возникли до фактического контроля Русагро над Группой компаний «Солнечные продукты».

Суды пришли к выводу, что целью заключения договоров поручительства было создание дополнительных гарантий оплаты кредитных обязательств. Такие действия не могут быть квалифицированы в качестве направленных на причинение вреда имущественным правам кредиторов должника.

Верховный Суд РФ не согласился с обозначенной позицией и указал, что суды неправильно определили предмет доказывания по обособленному спору, сосредоточившись на оценке действительности основных (обеспечиваемых) сделок. При этом вопрос об экономической целесообразности предоставления поручительств суды фактически не исследовали, в результате чего не были

⁴ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ от 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора.

Кроме того, экономическая коллегия отметила, что по общему правилу при внутригрупповом займе деньги остаются под контролем группы лиц, поэтому отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования. В условиях аффилированности заимодавца, заемщика и поручителя между собой на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в частности выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц. Наличие такого контроля может быть использовано и при выстраивании внутригрупповых связей.

Анализируя подход Верховного Суда РФ, примененный в Определении № 306-ЭС20-16964, особенно в разрезе принятого в 2020 г. Обзора, можно прийти к выводу, что сохранение очередности удовлетворения требований контролирующих должника лиц через легализацию их требований может негативно отразиться на практике банкротств.

Субъективные интересы конкурсных кредиторов и контролирующих должника лиц в условиях банкротства часто расходятся, что порождает множество подозрительных требований, основанных на внешне безупречных документах о предоставлении займа, поставке товаров, оказании услуг и т. д. [1].

В рассматриваемом обособленном споре договоры поручительства заключены после приобретения Русагро полного корпоративного контроля над должником, следовательно, Русагро непосредственно участвовало в формировании кредиторской задолженности должника.

Наука и судебная практика⁶ при рассмотрении обособленных споров о включении в реестр требований

кредиторов исходят из повышенного стандарта доказывания требований аффилированных и контролирующих должника кредиторов. В частности, такого подхода придерживаются О. А. Ряполова [2], С. А. Можилан [3], А. В. Стельмах и А. А. Есманский. В свою очередь, А. Г. Карапетов и А. С. Косарев указывают, что при включении в реестр требований кредиторов, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, судами фактически применяется «уголовный стандарт доказывания» [4]. При этом, по мнению указанных авторов, более подходящей мерой является субординация требований аффилированных лиц при сохранении такого же стандарта доказывания, как и для независимых кредиторов.

Р. Т. Мифтахутдинов и А. И. Шайдуллин справедливо отмечают, что аффилированные с должником лица, по замыслу Обзора, должны не только проходить через упомянутое выше «сито повышенного стандарта доказывания», но и раскрыть все существенные обстоятельства заключения и исполнения сделки, основания дальнейшего внутригруппового перераспределения денежных средств, а также соотношение такой сделки с реальными хозяйственными отношениями внутри группы компаний и ее обусловленность разумными экономическими причинами [5].

М. С. Кудинова придерживается аналогичного подхода: при рассмотрении обособленных споров по включению требований в реестр требований кредиторов в каждом конкретном случае надлежит исследовать правовую природу отношений между должником и аффилированным лицом, мотивы заключения сделки и экономическую целесообразность. Для установления действительной воли сторон необходимо оценить всю совокупность их отношений, в том числе содержание и цель заключения спорного договора, предшествующее и последующее поведение участников сделки [6].

При этом необходимо отметить, что при соответствующей оценке сделок сама по себе аффилированность кредитора не является квалифицирующим признаком для понижения очередности его требований⁷. Условиями для субординации требования являются корпоративный контроль и его использование с целью банкротства должника либо получения преимуществ в процедуре банкротства по сравнению с независимыми кредиторами⁸.

⁶ См., напр.: Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-27130/2019 от 24.09.2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/baa80e46-44fa-4f4a-be3b-839334339f77/0fb19371-110b-49cb-bfb5-0e16e971b9fb/A56-432-2019_20210924_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True, от 05.08.2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/baa80e46-44fa-4f4a-be3b-839334339f77/a3737db3-ddfc-45fc-8306-6d75031cb774/A56-432-2019_20210805_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True, от 22.06.2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/baa80e46-44fa-4f4a-be3b-839334339f77/21502e26-919f-44e9-838d-2a4648422539/A56-432-2019_20210622_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2019 г. № 307-ЭС19-10177 (2, 3) // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bfd2bf66-37da-4e45-a843-99f0df8fc1f9/fddb1551-ce3b-46b5-abe3-3d1cc2e433c4/A56-42355-2018_20191101_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

⁸ См.: п. 3 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. Июль. № 7.

Равным образом следует согласиться и с Н. В. Родиной в том, что в целях понижения очередности требований, связанных с должником кредиторов, заинтересованные лица должны информировать суд о своих сомнениях относительно обоснованности заявленных кредитором требований, при этом при отсутствии у заинтересованного лица доказательств наличия обоснованных сомнений должен опровергнуть аффилированный с должником кредитор [7].

В рассматриваемом Определении Верховный Суд РФ предоставляет судам возможность и фактически дает указание исследовать отношения между участниками внутригрупповых сделок более широко, не ограничиваясь лишь оценкой обеспечиваемых сделок (кредитных договоров). В ситуации, когда независимый кредитор привел убедительные аргументы того, каким образом выстраивались отношения внутри группы компаний, аффилированный с должником кредитор не может ограничиться только представлением минимального набора документов в подтверждение реальности сделки [8].

При повторном рассмотрении этого спора исход будет зависеть от результатов оценки экономических или управленческих мотивов, которыми руководствовались должник и контролирующий его кредитор при заключении договоров поручительства, и насколько успешно должник и контролирующий его кредитор смогут доказать судам целесообразность получения дополнительно обеспечения внутригрупповых займов.

Представляется, что внутригрупповое поручительство имеет экономический смысл лишь тогда, когда группа компаний кредитует у внешнего заимодавца, в настоящем же обособленном споре поручительство предоставлялось кредитору, находящемуся с должником в одной предпринимательской группе. Поэтому суды после проверки мотивов сторон могут сделать вывод как о ничтожности спорных договоров поручительства, так и о том, чтобы оставить их в силе, но применить к требованиям Русагро положения о субординации.

Как отмечает Е. Д. Суворов, назначение банкротства как специального режима расчетов с кредиторами в первую очередь состоит в реализации принципа равенства кредиторов, который с позитивной стороны проявляется в равном распределении конкурсной массы среди равных и предоставлении им равного права на управление, а с негативной — в неравном распределении среди неравных и неравном управлении ими [9].

При банкротстве отдельных юридических лиц в рамках одной предпринимательской группы судебная практика нередко демонстрирует возможности для злоупотребления правом со стороны контролирующих должника лиц и для вывода активов через аффилированные структуры. Что касается внутригрупповой задолженности, то необходимо отметить, что в рамках дел о банкротстве довольно сложно определить, насколько реальны и экономически оправданны сделки, привед-

шие к возникновению кредиторской задолженности, а использование обеспечительных инструментов только усложняет ситуацию. Данную проблему могло бы решить закрепление в Законе о банкротстве специальных положений о банкротстве предпринимательской группы.

Например, в рассматриваемом споре указанное нововведение позволило бы суду в рамках одного дела о банкротстве установить взаимосвязь всей цепочки сделок внутри Группы компаний «Солнечные продукты», определить мотивы сторон при их заключении, а также установить экономическую целесообразность поручительств, обеспечивающих исполнение заемных обязательств в рамках одной предпринимательской группы. Кроме того, включение требований Русагро в единый реестр требований кредиторов предпринимательской группы позволило бы избежать ситуации, когда «через солидаритет задолженность начинает множиться и попадать в реестр нескольких организаций» [10].

Таким образом, отсутствие в действующем законодательстве положений о банкротстве группы компаний на практике приводит к многочисленным оспариваниям внутригрупповых сделок и, как следствие, увеличению нагрузки на суды и росту затрат на процедуры банкротства. ■

Литература [References]

1. Стельмах А. В., Есманский А. А. Процедура установления требований кредиторов в банкротстве: актуальные проблемы // Арбитражные споры. 2021. № 3(95) С. 8. [Stelmakh A. V., Esmanskiy A. A. Procedure for establishing claims of creditors in bankruptcy: current issues and potential changes // Arbitration Disputes. 2021;(3):8, (In Russ.)]
2. Ряполова О. А. Механизм субординации требований кредиторов в делах о банкротстве с позиции принципа добросовестности // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 3. С. 75—87, <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.030> [Ryapolova O. A. The subordination of claims in bankrupt cases from the point of good faith // Journal of Russian Law. 2022;26(3):75-87, (In Russ.), <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.030>]
3. Можилан С. А. Особенности рассмотрения обоснованности требования кредитора при включении в реестр требований кредиторов должника // Арбитражные споры. 2022. № 3 (99). С. 5 [Mozhilyan S. A. The features of assessment of creditor's claim validity for entering into register of creditors' claims // Arbitration Disputes. 2022;(3):5, (In Russ.)]
4. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Приложение к «Вестнику экономического правосудия РФ». 2019. № 5. С. 3—96 [Karapetov A. G., Kosarev A. S. Standards of proof: analytical and empirical

- research // Appendix to the Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2019;(5):3-96, (In Russ.)]
5. Мифтахутдинов Р. Т., Шайдуллин А. И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующего должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Приложение к «Вестнику экономического правосудия РФ». 2020. № 9. С. 3—136 [Miftakhutdinov R. T., Shaidullin A. I. Decrease in priority (subordination) of the claims of the debtor's controlling or affiliated persons in russian bankruptcy law // Appendix to the Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2020;(9):3-136, (In Russ.)]
 6. Кудинова М. С. Судебная практика рассмотрения субординированных требований в процедурах банкротства // Арбитражные споры. 2021. № 3 (95). С. 6 [Kudinova M. S. Judicial practice of subordinated claims in bankruptcy procedures // Arbitration Disputes. 2021;(3):6, (In Russ.)]
 7. Родина Н. В. Субординация требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в сфере несостоятельности и банкротства // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4 (95). С. 73—80 [Rodina N. V. Subordination of requirements of the debtor's controlling and affiliated persons in regard to insolvency and bankruptcy // Bulletin of Arbitration Practice. 2021;(4):73-80, (In Russ.)]
 8. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за апрель 2022 года // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 6. С. 25—40 [Review of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on private law issues for April 2022 // Herald of Economic Justice. 2022;(6):25-40, (In Russ.)]
 9. Суворов Е. Д. Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотреблений в банкротстве: равное равным, различное различным // Закон. 2020. № 9. С. 39—52 [Suvorov E. D. Principle of equality of creditors as a tool of uncovering abuse in bankruptcy: equal for equals, unequal for unequals // Zakon. 2020;(9):39-52, (In Russ.)]
 10. Разумов И. В. Институт банкротства экономически неэффективен // Закон. 2020. № 9. С. 8—20 [Razumov I. V. Bankruptcy Institute is economically ineffective // Zakon. 2020;(9):8-20, (In Russ.)]

Сведения об авторе

Слонов Денис Сергеевич: аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права РГАИС, юрист Общества с ограниченной ответственностью «АПР-Технолоджи»
ds.slonov@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 17.01.2023
Одобрена после рецензирования: 28.02.2023
Принята к публикации: 13.03.2023
Дата публикации: 29.03.2023

The article was submitted: 17.01.2023
Approved after reviewing: 28.02.2023
Accepted for publication: 13.03.2023
Date of publication: 29.03.2023